

Вернувшись в кузницу, мы все трое взорвались от смеха.

Я чуть не падал от смеха, а два кузнеца держали друг друга за плечи, и что-то непонятно кричали друг другу.

Все наконец успокоились, и Фергюс торопливыми шагами направился к полке в углу.

Он дотянулся до самого верха и вытащил деревянную шкатулку, покрытую темным лаком. Он взял ее на руки, как ребенка, и пошел обратно к нам, каждый шаг был предельно аккуратным.

"Это... то, о чем я думаю?", - спросил Дункан, его глаза расширились от удивления.

"Да, Дункан. Так и есть."

Фергус снял с пояса долото. Его глаза сузились, а рот сжался от сосредоточенности, когда он вскрывал темную коробку. Я наклонился, любопытствуя, что так взволновало подмастерье кузнеца.

Фергюс потянулся и достал темную бутылку. Она была короткой и напоминала кувшин из-под кленового сиропа, но с более шарообразным корпусом. Горлышко было закрыто пробкой.

Фергюс очень осторожно поставил бутылку на скамью, а Дункан побежал за чем-то другим. Он вернулся очень быстро, и поставил на скамью три рюмки.

Фергюс потянулся к ящику и достал штопор. Одной мускулистой рукой он обхватил бутылку, а другой вкрутил инструмент в пробку. Потянув на себя, пробка вылетела с резким хлопком, и из бутылки вырвались маленькие струйки пара.

Кузнец хлопнул по ней раскрытой ладонью.

Я поднял бровь, глядя на двух взволнованных кузнецов.

"Что это?"

"Это, мой дорогой Фишер, - сказал Фергус, кивнув на бутылку, - вино из маракуйи".

"Вино из маракуйи?", - спросил я. "Если пирожные с ней такие дорогие, то эта бутылка должна стоить невероятную сумму... так?"

"Верно!", - Дункан кивнул. "Я много лет ждал, пока этот квадратно-головый вскрыет ее".

"Это подарок моего деда", - сказал Фергюс. "У него был целый ящик, когда он был молодым - маракуйа раньше не стоила так дорого, понимаешь? Это реликвия, и у меня никогда не было достаточно веской причины, чтобы вскрыть ее..."

"До сегодняшнего дня?", - спросил я с улыбкой.

"До сегодняшнего дня", - согласился Фергюс.

Он убрал руку с горлышка, и быстро наполнил до половины каждый из маленьких бокалов.

Одну руку он положил обратно на бутылку, а другой поднял бокал, высоко держа его.

Мы с Дунканом последовали его примеру.

"За Фишера!", - воскликнул Фергюс.

"За Фишера!", - повторил Дункан.

"За моих надежных кузнецов!", - воскликнул я в ответ.

Мы подняли бокалы над скамьей, и я сделал глоток, вдыхая через нос.

От запаха у меня заслезились глаза, но он не был неприятным. В напитке чувствовался намек на спирт, но сладкая нотка почти полностью заглушала его.

Прежде чем я почувствовал вкус, жидкость согрела мои губы и рот. Она разожгла меня изнутри, словно кузницу.

Вкус поразил меня, и я позволил себе восторженное выражение лица.

За свою жизнь на Земле я попробовал бесчисленное множество вин, крепких напитков и пива. Я пробовал все - от обычного эля, который можно найти в пабах, до самых дорогих бутылок вина, для приобретения которых нужно было иметь знакомых.

Вино из маракуйи было больше похоже на спирт или крепленое вино, но в тоже время не было похоже ни на что другое, что я когда-либо пробовал.

Оно было сложным, сладким и терпким в идеальной степени. Оно обладало насыщенным вкусом благодаря естественному брожению, и я мог сказать, что его сладость не была искусственно усилена переработанным сахаром. Даже если бы мне не сказали о его происхождении, я бы узнал, что в его основе лежат плоды растения маракуйя - вкус пирожных с маракуйей пропитал вино.

Я проглотил, и тепло разлилось по моей груди. Пошевелил языком, гоняя воздух во рту - послевкусие оказалось еще более приятным, чем само вино. Вкус изменился, сладкие тона вырвались вперед и заглушили приятные, но заметные нотки терпкости.

Дункан сделал еще один глоток с выражением лица пропитанным удовольствием.

Фергюс выдохнул.

"Не могу поверить, что я заработал целый золотой за одну работу - никогда не думал, что доживу до этого дня".

"Один золотой?" спросил я, ухмыляясь. "Я собирался дать тебе две монеты за твой вклад".

Вино брызнуло из рта Дункана, и он зажал рукой свои предательские губы, чтобы удержать жидкость внутри.

Глаза Фергюса расширились, когда он уставился на меня - он даже не отреагировал на то, что ученик подавился его семейной реликвией.

"Это уже слишком, Фишер..."

"Нет!", - сказал я, делая еще один глоток.

Я покрутил его во рту, прежде чем проглотить, наслаждаясь приятным жжением.

"Ты достал серебро, обеспечил безопасность и, что самое важное, сделал кольцо, лучше которого Марко никогда не видел!"

"Я подозреваю, что это больше связано с твоим камнем, Фишер...", - сказал Фергюс, погружаясь в воспоминания. "Казалось, он приобрел другое качество, когда ты..."

Дункан ударил Фергюса по затылку с достаточной силой, чтобы заставить замолчать.

"Просто поблагодари человека, ты, дурак размером с быка".

Фергус посмотрел на Дункана, но потом вздохнул и повернулся ко мне.

"Мой болтливый ученик имеет на это право... в кои-то веки. Спасибо, Фишер."

"Не беспокойся!", - Я улыбнулся обоим мужчинам, достал две золотые монеты и протянул их Фергюсу. "Без тебя я бы не справился".

Мы смеялись и шутили, попивая вино, и я заметил, что оба кузнеца постепенно пьянеют.

Эти двое не в себе, черт возьми...

Я стоял, чувствуя, что и сам немного пьян. Но спустя пару минут стало лучше, и я наслаждался лишь приятным гулом в голове.

"За Фишера!", - прохрипел Дункан, допивая последние капли из своего бокала.

"Да, за Фишера!", - Фергюс сделал то же самое, затем протянул бутылку мне.

Я принял ее и, слегка покрутив, почувствовал, что на дне осталась жидкость.

"За меня?", - спросил я.

"Да!", - прорычал Фергюс, высоко подняв свой пустой стакан.

Я рассмеялся, выливая остатки вина себе в рот. Задержал его там на долгий миг, тепло окутало меня. Сделав глоток, я вздохнул, вино согрело все мои внутренности.

Посмотрел на двух мужчин, которые, спотыкаясь, шли к задней части кузницы.

"Э, парни...", - Я указал на кузницу. "Может пойдете отдыхать?"

"А, закрой этот гостеприимный очаг Гестии, Дункан".

Подмастерье повиновался и одним движением руки захлопнул металлическую дверь. Он вернулся к Фергюсу, и они прислонились друг к другу, бормоча и смеясь, тыкая друг друга в грудь.

"Еще раз спасибо, ребята!"

Они не слышали меня; они раскачивались взад-вперед, о чем-то шушукаясь.

С улыбкой я покачал головой.

Я старался забыть о богатстве, лежавшем в моем кармане, пока шел к портным Руби и Стивену.

О Боже, только не это.

Алкоголь подействовал на меня сильнее, чем я предполагал.

Я отогнал эту мысль. В поисках чего-то, что могло бы заземлить меня, я нырнул в щель между домами и достал из мешочка одну золотую монету. Я рассмотрел ее, и голубое небо отразилось от ее металлической поверхности.

Я нахмурил брови, склонив голову набок.

Секундочку... этого не может быть... или может?

Бодрым шагом я направился в северную часть города.

Джордж не двигался с места в холле своего просторного дома.

Он добрался обратно еле-еле, а после падения через дверь просто лежал и думал.

Неужели Фишер следит за мной на каждом шагу? Обладает ли он коварными глазами самого Долоса?

Джордж незаметно двигался по улицам в час, когда никто не мог его видеть, запустил улику в глубины, где ее не смог бы найти никто, кроме морского бога.

И все же Фишер нашел ее.

Неужели он следил за мной? Какую ловушку он плетет, намеренно раскрываясь таким образом? Неужели он следит за мной в любое время суток? О, Фишер, бич угощений, губитель вкусов, как ты меня достал!

Как Джордж ни старался - применяя свой превосходный интеллект, подпитываемый сахаром, - он совершенно не понимал, в чем тут дело.

Над головой Джорджа раздались три громких стука.

"Ги-ги-ги-ги-ги!" - раздался певучий голос Фишера по ту сторону двери.

Джордж почувствовал, как кровь отхлынула от его лица, и, не чувствуя, что делает, поднялся на ноги и открыл дверь.

"Фишер..."

Агент короны как раз собирался постучать снова, но, увидев Джорджа, улыбнулся.

"Добрый день, приятель. Я не задержу тебя надолго, я просто надеялся, что ты сможешь кое-что прояснить для меня".

Улыбка на лице Фишера была очень страшной, и Джордж ждал, когда опустится топор палача.

"Что ты хотел, чтобы я прояснил?" - услышал он свой ровный голос.

"Ну, я только что продал кольцо с жемчужиной, вставленной в него, Марко - я имею в виду, радужный камень. Ты ведь знаешь этого человека, верно? Ты был в его магазине".

Он знает все...

Джордж почувствовал онемение. Он кивнул.

"Ну, Марко дал мне это золото, так?"

Фишер достал монету, поиграл ею между пальцами.

"Я заметил, что она отличается от той, которую я дал тебе. Вот эта..." Фишер поднес золотую монету к свету. "На одной стороне изображен человек, на другой - корона".

Джордж снова кивнул, говорить не было сил.

"На той, что я дал тебе, на одной стороне было лицо, а на другой - коса". Фишер перевел взгляд с монеты на Джорджа, его взгляд сверлил дыру в душе Джорджа. "Она все еще у тебя?"

Джордж потянулся в задний карман и достал монету, которую Фишер предупреждал его не тратить. Он всегда держал ее при себе, зная, что, если потеряет ее, последствия будут ужасными.

"Ты не против, если мы поменяемся, Джордж?"

Джордж знал, что это был не вопрос, а приказ.

Он протянул монету Фишеру, а тот обменял ее на обычную монету.

Фишер осмотрел ее на свету и кивнул, убирая в задний карман.

"Твое здоровье, Джордж! Я должен пойти сделать шляпу для краба, до встречи!".

Фишер повернулся и ушел, а Джордж остался стоять в открытой двери, глядя вслед ушедшему человеку. Через некоторое время он закрыл дверь.

Джордж повернулся и медленно пошел вверх по лестнице.

Топор еще не опустился, но это не значит, что он не приближается.

"Сделать шляпу для краба? О, Фишер, что это за игра? Что в дудочке Тритона происходит — это код для...?"

Я старался не думать о монете в кармане, пока шел к магазину одежды Руби и Стивена.

Да. Магазин.

Это было легче сказать, чем сделать.

"Стивен!", - крикнул я, входя в магазин. "Твой любимый ученик здесь и готов к работе!"

Стивен посмотрел на меня поверх своих очков, улыбнулся и поднял бровь.

"Мой "любимый ученик" опаздывает. Я уже подготовил отрезы".

Руби внимательно на меня смотрела, пока я ковылял к входу в магазин.

"Фишер... ты пьян?"

"Немного, да, но у меня есть веская причина".

Она рассмеялась, но в ее смехе не было злобы.

"И какая же, скажи на милость, уважительная причина?"

Я указал на дверь.

"Фергус открыл бутылку вина "Маракуйа"".

"Он что?", - Руби поднялась на ноги, прищурился глаза. "Там еще осталось?"

Я покачал головой.

"Прости, Руби. Они все выпили. Ну, мы все выпили, но я только слегка пьян - а, эти двое думаю посещают страну снов, пока мы разговариваем".

"Где в беспросветном аду Аида Фергюс раздобыл бутылку вина из маракуйи?"

"Тебе придется спросить его утром! Или сегодня вечером? Я точно не знаю - они оба размером

с кирпичный дом, так что возможно и не спят, и уже трезвые".

Я снова повернулся к Стивену.

"Кажется, тебя не слишком беспокоит то, что ты пропустил".

Стивен пожал плечами.

"Я не очень люблю пить".

Он опустил очки и взял в руки полоски подготовленной кожи и ткани.

"Ну что, начнем?"

Я усмехнулся.

"Я готов!"

Следующие полчаса были довольно унижительным опытом.

Стивен был демоном со швейной машинкой, которой, как я не слишком удивился, они владели. Она управлялась педалью, и его правая нога с легкостью качала, когда он переключал кожаные полоски.

Почти закончив, он указал на лоскут кожи, последний несшитый участок почти готовой одежды.

"Видишь этот кусочек?"

Я кивнул.

"Двигай его вместе с иглой по мере сшивания. Я позволю тебе заправить его - просто повторяй так, как я делал с другими полосками".

На полпути игла зацепилась, и нить соскользнула с кожи.

"Не проблема", - сказал Стивен, жестом показывая, чтобы я отошел в сторону.

Он поднял полоску и несколькими быстрыми движениями удалил неправильный шов с помощью крючковой иглы.

"Ты слишком сильно нажимал на педаль".

Он опустил ее обратно.

"Попробуйте еще раз. На этот раз используйте ладонь для перемещения полоски, а не пальцы".

Я так и сделал, не торопясь, пока одна нога нажимала на педаль.

Потихоньку у меня получился ровный шов и когда я пришил полоску на место, Стивен положил руку мне на плечо, говоря, чтобы я остановился.

Он наклонился с маленькими ножницами, и отрезал нитку, соединявшую изделие с машинкой.

Знакомый импульс рванул наружу.

Проклятая Система, даже не может позволить мне нормально провести время с моим новым другом...

Мои глаза сами по себе осмотрели предмет, я даже не осознал, что делаю это.

Кожаная шляпа рыболова

Ранг: Редкий

Шляпа, сделанная с любовью для подчиненного. Эта шляпа обладает множеством вариантов использования для тех, кто обладает необходимыми знаниями.

Что. За. Фигня.

"Ты в порядке, Фишер?"

Я повернулся к Стивену, не в силах скрыть удивление в своем голосе.

"Да, приятель. Я в порядке".

Он нахмурил брови, на его лице появилась улыбка.

"Просто хотел убедиться - твои глаза немного закатились. Я подумал, что вино может взяло над тобой верх..."

"Думаю, сейчас я уже почти трезв, но спасибо за заботу!"

Я поднял шляпу, ощущая обеими руками неподатливый материал.

"Большое спасибо, приятель". Я встал, потягиваясь. "Я должен тебе за это?"

"Нет, не должен. Друзья помогают друзьям, не так ли?"

Я ухмыльнулся ему.

"Так и есть, приятель, так и есть".

Подойдя к дому, я достал кольцо, которое мы с Фергюсом создали, и снова осмотрел его.

Радужное кольцо из серебра

Ранг: Редкий

Кольцо из драгоценного металла, украшенное одним из самых востребованных камней, найденных в царстве Каллис. Не просто символ богатства, это кольцо имеет множество вариантов использования для тех, кто обладает необходимыми знаниями.

Я гордился своей ловкостью рук, с помощью которой Фергюс не заметил подмену кольца. Я принес с собой еще одно кольцо из тайника, найденного Снипс, и положил его в коробочку Фергюса, прежде чем закрыть и передать кузнецу для транспортировки.

Мой взгляд блуждал по жемчужине-вставке, полуденное солнце подчеркивало красоту камня.

Не терпится узнать об этих "вариантах", какими бы они ни были...

От размышлений меня отвлек вид моего любимого ракообразного.

Сержант Снипс сидела у костра, наблюдая за новой кастрюлей с морской водой.

Я не смог удержаться, чтобы не подбежать к ней.

"Снипс! У меня для тебя сюрприз!"

Она побежала мне навстречу, пуская пузыри любопытства.

Я протянул ей свое творение; ее клешни клацнули в предвкушении.

<http://tl.rulate.ru/book/90483/2948612>